

— Послушай, не надо язвить, я вовсе не это имел в виду, — неуверенно пробормотал Бай Фу.

— А что же ты имел в виду?

— Я помню... наш брак, ну, разве его не отменили?

Сам не понимая почему, Бай Фу почувствовал себя так, будто он — подлец, который, выбившись в люди, бросил верного супруга.

— Отменили? Это ты в одностороннем порядке его отменил. А тот залог любви, что ты мне оставил, я храню до сих пор.

Бэй Инъли вытащил половинку белого нефрита. В его глазах застыла такая глубокая печаль, что от прежней юношеской наивности не осталось и следа. Бай Фу лишился дара речи: казалось, что бы он ни сказал, всё будет ошибкой.

— Теперь вижу, что мне до тебя, великого демона, не дотянуться. Ладно, забирай свой залог обратно. Позволь мне вернуться в мои северные земли и сгинуть там, забитым до смерти сородичами. В конце концов, жизнь моя теперь гроша ломаного не стоит, и никому до меня нет дела.

— Тебя кто-то обижает?

Бай Фу ухватился за главное, и сердце его болезненно сжалось.

— Не твое дело. С этого момента я не буду больше преследовать тебя, и ты ко мне не лезь.

Сказав это, Бэй Инъли бросил половинку нефрита на землю и, взмахнув рукавом, удалился.

— Эй! Постой! Инъли!

Бай Фу вскочил, чтобы удержать его, но в руках осталась лишь струйка сизого дыма.

Чтобы люди не замечали присутствия демонов и божеств, этот район был плотно усеян защитными барьерами, подавляющими магию. Если этот мальчишка Бэй Инъли смог использовать телепортацию под таким давлением, значит, его силы определенно не уступают его собственным. Неужели он действительно разорился и его притесняют?

Бай Фу размышлял об этом, как вдруг из угла донеслись приглушенные ругательства:

— Бай-подлец!

— Проклятый негодяй!

— Кто это там вякает?

Бай Фу резко обернулся, но работники тут же разбежались в разные стороны.

Оставшись один, Бай Фу сидел в лавке, сжимая в руке кусок нефрита и погрузившись в глубокие думы. Вскоре он тихо выругался и, вскочив, бросился вон из дома.

Бай Фу колесил по всему городу на своем маленьком трехколесном мотороллере, но Бэй Инъли как сквозь землю провалился.

— Мелкий сорванец, как же быстро он исчез, не успел я и глазом моргнуть. Вечно от него одни неприятности.

Пока он искал, перед глазами то и дело вставал образ Бэй Инъли в лохмотьях. Бай Фу вырастил его и знал лучше всех: мальчишка всегда был привередлив в еде и одежде, к тому же обладал невероятной гордостью. Если уж он появился к нему в таком жалком виде, значит, действительно попал в беду.

Особенно его поразило, что такой гордец признался в том, что его кто-то обижает. Бай Фу помнил, как в детстве, даже будучи полностью усмирённым, Бэй Инъли никогда не показывал слабости. А сегодня...

Мысль о том, что гордый и своенравный мальчик, которого он знал, сейчас где-то бродит в таком плачевном состоянии, заставляла Бай Фу метаться в тревоге.

— Проклятый мальчишка, я же тебя не прогонял, чего ты убежал! — ворчал он, продолжая поиски.

— Господин, мы так и будем прятаться и наблюдать, как он вас ищет? Вы ведь ради этого пришли к императорской супруге? — спросил один из сопровождающих, демон-воробей.

— Ты ничего не понимаешь, это называется — отступить, чтобы навязать свою волю. Верно, господин? — подобострастно поддакнул другой, демон-груша.

— Только ты тут всё понимаешь, — недовольно буркнул воробей.

— Замолчите оба. Ваша задача выполнена, возвращайтесь на Север и доложите дяде, — холодно приказал Бэй Инъли.

Трое из них сидели, скрытые магией, прямо позади мотороллера Бай Фу. Бэй Инъли поставил барьер и принял пилюлю сокрытия дыхания, так что Бай Фу не мог ни учуять, ни услышать, ни увидеть их.

— Но господин, Южный князь приказал нам неотступно охранять вашу безопасность, — возразил воробей.

— Дядя просил охранять меня только в пути. Я уже благополучно добрался и отправил ему весточку, так что можете возвращаться. К тому же, если мне и вправду будет грозить опасность, то вряд ли я выживу, полагаясь лишь на вас двоих, — отрезал Бэй Инъли.

Воробей хотел было возразить, что они хотя бы могли позвать на помощь, но демон-груша дернул его за рукав. Оба поклонились, пообещав немедленно отправиться в путь.

Бэй Инъли взмахнул рукой, наложил заклинание и проводил своих слуг. Оставшись один, он сидел позади Бай Фу и, глядя на его затылок, довольно улыбался.

— Никаких следов, неужели этот малец снова удрал на Север? Придется туда тащиться? Это же отнимет несколько дней, а мне еще лавкой заниматься! Ну и доставил же он мне хлопот! — ругался Бай Фу сам с собой.

Чтобы Бай Фу не вздумал и вправду улететь на Север, Бэй Инъли с помощью пилюли распространил свой аромат по всему городу.

Бай Фу уловил знакомый запах, и его нахмуренные брови немного расслабились.

Бэй Инъли, невидимый, парил впереди, наблюдая за его беспокойством, и уголки его губ невольно поползли вверх.

— Брат Фу, если ты так обо мне беспокоишься, почему не оставил меня у себя сразу? — прошептал он, зная, что тот не услышит.

Весь город был пропитан ароматом Бэй Инъли, но Бай Фу никак не мог найти его, а аккумулятор мотороллера был почти на исходе.

— Ну где же он спрятался? Найду — точно сниму штаны и отшлепаю!

Бай Фу продолжал ворчать. На самом деле, ему стоило лишь открыть Небесный глаз, и он бы сразу увидел Бэй Инъли. Но сейчас это было невозможно: они находились на оживленной городской улице, полной людей. Управление по делам божеств строго запрещало использовать явную магию в местах скопления смертных без предварительного уведомления и бюрократических проволочек. Нарушителей ждал штраф или темница.

Бай Фу сдерживал себя из последних сил: нельзя использовать магию! Нельзя!

Штрафы и темница его не пугали — денег было вдоволь, а стены темницы его не удержат. Но портить репутацию примерного демона он не хотел, да и Сяо Маоцзиню нужно подавать хороший пример. Он теперь отец, человек семейный — нельзя совершать опрометчивых поступков. Да и в будущем, если вдруг придется объясняться насчет брака с Бэй Инъли, не хотелось бы, чтобы над мальчишкой смеялись, мол, вышел замуж за преступника.

Бай Фу сдерживался так сильно, что на лбу вздулись вены, и наконец, когда мотороллер окончательно заглох, он взорвался:

— Да чтоб тебя! Бэй Инъли, паршивец этакий!

Выпустив пар, он под пристальными взглядами прохожих смиренно покатил свой мотороллер домой. Бэй Инъли, сидевший на багажнике, едва не свалился от смеха.

— Это мне кажется, или тележка стала тяжелее? — пробормотал Бай Фу. Но для него, могучего демона, этот вес был пустяком, поэтому он не стал забивать голову и покатил дальше.

Как только он добрался до лавки, навстречу выбежал Сяо Маоцзинь:

— Пап, нашел маму?

— Не нашел, — выпалил Бай Фу, но тут же осекся. — То есть, кто сказал, что я его искал? Я за товаром ездил. И вообще, кто сказал, что он твоя мама!

— А где же товар, хозяин? — не унимаясь, высунулась из-за двери любопытная Юй Мянъ, Дух пипы.

— Выбросил! — рявкнул Бай Фу и в ярости поплелся наверх.

Этой ночью Бай Фу ворочался в постели, так и не сумев сомкнуть глаз.

<http://bllate.org/book/19989/1970736>